

«Влияние агрессивности на жизнеспособность и удовлетворенность жизнью у женщин»

Блохина П.М.

Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36, blokhina73p@mail.ru.

Актуальность. Агрессивность обладает как адаптивным, так и дезадаптивным потенциалом, однако ее роль в структуре психологических ресурсов личности до конца не ясна. В условиях хронического стресса, связанного с феноменом «двойной нагрузки», жизнеспособность становится критическим ресурсом сохранения психического здоровья женщин. Влияние на нее различных форм агрессивности с учетом гендерной специфики ее проявления остается недостаточно изученным.

Цель. Изучение влияния агрессивности на жизнеспособность и удовлетворенность жизнью у женщин. **Методы.** Социально-демографическая анкета, опросник жизнеспособности взрослого человека (Resilience Research Centre Adult Resilience Measure, RRC-ARM), опросник враждебности Басса-Дарки (BDHI), опросник «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ). Для обработки полученных результатов проводились: критерий Шапиро-Уилка на нормальность распределения, корреляционный анализ Спирмена, критерий Краскела-Уоллиса, а также ковариационный анализ (ANCOVA). **В исследовании приняли участие 33 респондентки** в возрасте от 18 до 30 лет. Средний возраст испытуемых составил 21,5 года. **Ограничения исследования.** Небольшой объем и однородность выборки (молодые женщины 18–30 лет) составляет основное ограничение работы. В перспективе планируется исследование данных взаимосвязей на более репрезентативных и гетерогенных выборках, а также включение в анализ мужской выборки для кросс-гендерного сравнения. **Гипотеза.** Преобладание высокого уровня и скрытых (пассивных) форм агрессивности личности может оказывать негативное влияние на жизнеспособность и уровень удовлетворенности жизнью у женщин, нежели у тех, чья агрессивность, как личностная черта имеет активную форму проявления.

Результаты. Статистически значимых связей между общим уровнем и формами агрессивности, с одной стороны, и жизнеспособностью и удовлетворенностью жизнью – с другой, не выявлено ($p > 0,05$). Обнаружена статистическая тенденция к отрицательной связи между когнитивно-аффективными компонентами враждебности и уровнем жизнеспособности («Обида»: $\rho = -0.343$, $p = 0.051$; «Подозрительность»: $\rho = -0.303$, $p = 0.086$). Установлена статистически значимая положительная связь средней силы между жизнеспособностью и удовлетворенностью жизнью, не зависящая от формы проявления агрессии (по Спирмену $\rho = 0.383$, $p = 0.031$): уровень жизнеспособности объясняет 16% дисперсии удовлетворенности жизнью ($r^2 \approx 0.16$), независимо от формы агрессии. Дополнительно подтверждена тесная взаимосвязь семейной и контекстуальной субшкал жизнеспособности ($\rho = 0.388$, $p = 0.031$), что свидетельствует о том, что качество семейных отношений положительно связано с чувством принадлежности к сообществу и социальной интеграцией в данной группе респондентов, то есть чем лучше поддержка в семье, тем выше уровень интеграции в более широкий социальный контекст.

Выводы. Установлено, что общий уровень и форма агрессивности (активная или пассивная) не оказывают статистически значимого прямого влияния на жизнеспособность и удовлетворенность жизнью. Однако выявлена статистическая тенденция к отрицательной связи между когнитивно-аффективными компонентами враждебности (обида, подозрительность) и уровнем жизнеспособности, что представляет реальную угрозу для психологического благополучия. Хроническая интериоризация агрессии в виде неконструктивных установок враждебности истощают адаптационный потенциал личности. Подтверждена значимая положительная взаимосвязь между жизнеспособностью и удовлетворенностью жизнью, причем эта связь не зависит от формы проявления агрессии. Жизнеспособность выступает самостоятельным и значимым предиктором субъективного благополучия. Выявленные закономерности значимы для оптимизации программ психокоррекции, психотерапии и стресс-менеджмента. Полученные данные позволяют сместить фокус психологической работы с женщинами не на простое подавление гнева, а на развитие навыков асертивного поведения, экологичного выражения эмоций и укрепления реляционных ресурсов.